

Допрос как особая форма делового общения: предотвращение конфликтных ситуаций

Л. Ю. Кирюшина

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

В статье рассматривается допрос как особая форма делового общения. Автором в рамках данной статьи проанализированы некоторые факторы, которые необходимо учитывать при допросе и предотвращении конфликтов. Кроме психологических особенностей, связанных с возрастом допрашиваемых и процессуальных особенностей, рассматриваются такие факторы, как наличие родственных отношений между соучастниками, гендерные характеристики соучастников, наличие алкогольного или наркотического опьянения во время совершения преступления, особенности взаимоотношений с потерпевшим и другие факторы, влияющие на проведение данного следственного действия как особую форму делового общения.

Ключевые слова: деловое общение, конфликт, допрос.

Interrogation as a Special Form of Business Communication: Conflict Prevention

L. Yu. Kiryushina

Altai State University

61 Lenina St., Barnaul, Russia. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

The article discusses interrogation as a special form business communication. The author analyses some of the factors that should be taken into consideration at interrogation and conflict prevention. In addition to the age-related psychological characteristics of interrogation and procedural characteristics, the author considers such factors as the presence of the family relationship between the participators in a crime, their gender characteristics, the presence of alcohol or drugs at the time of the offense, the relationship with the victim and other factors that influence this investigative action as a special form of business communication.

Key words: business communication, conflict, interrogation.

Несмотря на то, что УПК РФ содержит большой перечень следственных действий, допрос считается одним из основных следственных действий. С точки зрения делового общения допрос представляет собой получение уполномоченным лицом показаний от таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый и других, т. е. от всех лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования преступления, выявления всех обстоятельств дела, подлежащих доказыванию. В УПК РФ требования, предъявляемые к порядку проведения допроса, содержатся в целом ряде статей (ст. 187-191).

Для сбора и систематизации материала по выявлению причин, способствующих возникновению конфликтных ситуаций при проведении допроса на предварительном следствии, применялись такие методы, как анализ уголовной статистики, изучение материалов судебно-следственной практики, сравнение, опрос сотрудников правоохранительных органов.

В научной литературе выделяются различные виды допросов в зависимости от различных критериев, к которым можно отнести:

1. Процессуальное положение допрашиваемого: а) свидетеля, б) потерпевшего, в) подозреваемого, г) обвиняемого, д) подсудимого, е) эксперта.

2. Возрастные особенности допрашиваемого: а) взрослый, б) несовершеннолетний, в) малолетний, г) пожилой (старческий).

3. По очередности проведения: а) первичный, б) вторичный.

4. В зависимости от позиции, занятой допрашиваемым: а) лица, дающего правдивые показания, б) лица, дающего заведомо ложные показания, в) добросовестно заблуждающегося лица [Порубов 1998: 181].

Если рассматривать допрос как особую форму или вид делового общения, то следует сразу же отметить те особенности, которыми характеризуется деловое общение юриста. К числу таких особенностей следует отнести: конфликтный характер взаимодействия партнеров по общению, обусловленный противоположными интересами и целями; особые причины и поводы для наступления общения; соблюдение жесткой формы протекания процесса общения, определенного процессуальными и временными рамками; общение протекает в условиях дефицита времени и информации; особое эмоциональное состояние участников делового общения (стресс, фрустрация, страх, гнев, ярость и другие негативные чувства, эмоции и конфликтные эмоциональные состояния). Важно отметить, что негативные эмоции могут испытывать все участники делового общения. Так, лицо проводящее допрос, может находиться в состоянии длительных нервно-психологических перегрузок, связанных с ненормированным рабочим днем и особыми условиями труда.

Нельзя не согласиться с исследователями, которые справедливо и обоснованно отмечают, что в связи с дефицитом времени, имеющегося в распоряжении у следователя, следственные действия иногда проводятся изолированно друг от друга, а избранная последовательность их проведения обусловлена лишь необходимостью соблюдения процессуальной формы [Кузнецов, Бекбулатова 2010: 23]. Это, в свою очередь, определяет и последовательность таких следственных действий, как допрос. Если речь идет о расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, то допрос в качестве свидетелей родителей или лиц, их заменяющих, допуск последних в качестве законных представителей несовершеннолетнего; допрос несовершеннолетнего подозреваемого; признание потерпевшим и допрос потерпевшего; в случае, если потерпевшим является несовершеннолетний, – аналогичные действия в отношении родителей и лиц, их заменяющих, и т. д. [Кузнецов, Бекбулатова 2010: 23].

При подготовке к допросу следователю необходимо учитывать, что его основной целью является необходимость адекватно отразить позиции всех участвующих в деле лиц, их реальную информированность. Для достижения этой цели надо постараться создать психологические предпосылки для информационного общения, не выходя при этом за рамки профессиональной этики.

Деловое общение и передачу информации можно систематизировать следующим образом: когда допрашиваемый располагает информацией,

- 1) но по различным причинам скрывает ее;
- 2) умышленно искажает ее;
- 3) добросовестно передает определенные сведения, но информация неадекватна действительности, например в силу искажений восприятия и личностной реконструкции материала в памяти субъекта забывания и т. д.;
- 4) передает ее без искажения;
- 5) не располагает искомой информацией.

В рамках данной статьи полагаем, можно рассмотреть две типичные ситуации и проанализировать факторы, которые необходимо учитывать для предотвращения конфликтных ситуаций.

Первая ситуация делового общения: один из участников (партнеров) делового общения – допрашиваемый, может являться активным участником коммуникативного взаимодействия и желать передать информацию, имеющую доказательственное значение по уголовному делу, второму участнику (партнеру) делового общения – следователю.

Бесконфликтность общения и передача информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, может объясняться разными причинами и мотивами. Например, активное содействие раскрытию преступления применительно к примечанию 1 ст. 228 УК РФ, под которым предлагается понимать инициативу лица добровольно представить органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия наркопреступлений и/или содействовать получению указанными органами такой информации [Токманцев 2019: 71]. При этом речь идет не просто о бесконфликтной передаче информации: как справедливо отмечают исследователи, под такой информацией должны пониматься сведения, ранее неизвестные органам предварительного расследования, а также дача правдивых и полных показаний, и участие в производстве следственных действий, направленных на закрепление и подтверждение ранее полученных данных [Токманцев 2019: 71].

Вторая ситуация делового общения: коммуникативное взаимодействие, которое будет характеризоваться стойкой позицией одной из сторон на отказ от общения или сознательное искажение информации, которая может представлять интерес для расследования преступления и в дальнейшем для вынесения приговора.

К очевидным факторам, влияющим на вероятность возникновения конфликтов, является возраст допрашиваемых, которые в силу возрастных особенностей психики не всегда могут передать информацию без искажения, и процессуальное положение допрашиваемых, которое обуславливает конфликтность интересов (подозреваемый, обвиняемый, свидетель со стороны обвинения и т. д.). Особый характер процесса делового общения урегулирован законодателем (время допроса несовершеннолетних, участие дополнительных обязательных участников, таких как законные представители, педагог/психолог, адвокат и т. д.).

В ч. 3 ст. 188 УПК РФ закреплен пример конфликтной ситуации, когда лицо, вызываемое на допрос, без уважительных причин не является на допрос. В этой же статье предусматривается способ разрешения данной конфликтной ситуации, а именно возможность принудительного привода.

Кроме перечисленных примеров, полагаем необходимым отметить несколько факторов, которые могут повлиять на возникновение конфликтных ситуаций в процессе допроса, не всегда являются очевидными и не находят какого-либо дополнительного закрепления, связанного с особенностями общения, на законодательном уровне. К таким

факторам следует отнести:

1. Совершение преступлений в соучастии. В данном случае всегда присутствует конфликт интересов и даже при видимом бесконфликтном характере общения необходимо учитывать необходимость установления истинной роли каждого соучастника. Полагаем, важно выявить истинные роли всех соучастников, поскольку преступление, совершенное в группе, бывает более тяжким, чем то, которое могли бы совершить, например, один несовершеннолетний или одна женщина, оставшись без активной поддержки мужчины-лидера. Признание вины в данном случае может являться стремлением скрыть истинных руководителей и активных участников.

2. Совершение преступления в состоянии алкогольного (наркотического, токсического) опьянения, а также в соучастии с лицами, находящимися в таком состоянии. Проблемы с коммуникацией могут возникать не только в связи с нежеланием давать правдивые показания, но и в силу искажения восприятия и сохранения информации. Даже при искреннем желании лицо не может передать информацию без искажения.

3. Наличие или отсутствие родственных отношений между допрашиваемыми лицами. Особенно это касается родственных отношений с потерпевшим. Наличие родственных отношений может существенно влиять на характер информации, которую допрашиваемый передает следователю. Информация искажается под влиянием особой эмоциональной связи, которая существует между участниками уголовного судопроизводства.

4. Гендерный состав преступной группы. Несмотря на то, что многие традиции, привычки и стереотипы потеряли свою прежнюю силу, гендерные стереотипы по-прежнему сохраняют свою устойчивость в общественном сознании и наиболее ярко проявляются при проведении допроса, когда женщина-преступница воспринимается слабой, эмоционально неустойчивой, уступчивой, пассивной жертвой обмана и коварства мужчин-соучастников [Кирюшина 2012: 105-106].

5. Особые конфликтные эмоциональные состояния у допрашиваемых. Для эффективного делового общения необходимо помнить, что, как правило, эмоции двувалентны, т. е. они либо положительны, либо отрицательны. Как справедливо отмечают исследователи, эмоции не просто «сопровожают», «контролируют» взаимоотношения между сознанием человека и миром, поскольку их роль глубже и значительнее [Гавло, Клочко, Ким 2006: 48]. Важно отметить, что эмоции выступают главным средством оценки уровня эффективного взаимодействия индивида с внешней средой.

Перечисленные факторы могут негативно отразиться на бесконфликтном характере общения и стать причиной ложных показаний. Конфликты могут быть явными, открытыми, такими как отказ от дачи показаний, руководствуясь ст. 51 Конституции РФ, и скрытыми (латентными) для следователя. К таким скрытым, неочевидным конфликтам можно отнести ситуации, когда участник общения передает информацию, но либо умышленно искажает информацию, либо не в полном объеме ее передает следователю. В случае бесконфликтного характера общения главной задачей следователя становится поддержание такого взаимодействия и фиксация результатов в протоколе допроса. При наличии любого из перечисленных факторов, влияющих на бесконфликтность делового общения, полагаем, что именно учет эмоционального состояния допрашиваемых станет одной из важнейших предпосылок в предотвращении конфликтных ситуаций.

Ряд ключевых, базовых предпосылок бесконфликтного взаимодействия закреплены на законодательном уровне. В качестве примера можно привести следующие:

1. Этическое отношение. Одной из главных предпосылок для установки на бесконфликтный характер общения является закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, а также в положениях Конституции РФ и международно-правовых актах запрета получать показания с использованием угроз, насилия и других незаконных мер (что может составлять состав преступления, например ст. 301 УК РФ).

2. Родной язык. Не менее важной гарантией правомерности и соблюдения требований нравственности проведения допроса является возможность давать показания на родном языке или языке, которым владеет подозреваемый (п. 6 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (п. 6 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), потерпевший (п. 6 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и свидетель (п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

3. Время коммуникации. Например, в ч. 2 ст. 187 УПК РФ закреплено, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, и не может превышать 8 часов в день (ч. 3 ст. 187). Кроме того, предусматривается перерыв для приема пищи и отдыха, а в ч. 4 ст. 187 УПК РФ закреплено, что при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

4. Место проведения допроса. По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 187 УПК РФ, допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Но именно возможность провести допрос в любом другом месте, по усмотрению следователя, является важной предпосылкой в установлении психологического (коммуникативного) контакта с допрашиваемым. Это позволяет избежать конфликтов не только с лицом, производящим расследование, но и с другими участниками уголовного судопроизводства. Не исключена возможность допроса на месте происшествия, если свидетель или потерпевший забыл важные для дела обстоятельства и затрудняется в воспроизведении деталей. Таким образом, в работу включаются процессы вспоминания по системе ассоциаций, повышается его продуктивность. Для сохранения конфиденциальности, если преждевременная огласка факта вызова допрашиваемого нежелательна по оперативно-тактическим соображениям, допрос может быть проведен в любом месте. А в зависимости от состояния здоровья допрос больного проводится только с разрешения врача в том месте, где больной находится (в больнице, на дому) [Кирюшина 2011: 109].

Создание психологических предпосылок для информационного общения можно назвать важнейшей

составляющей при подготовке к допросу. Отметим, что в ч. 1 ст. 74 УПК РФ под доказательствами понимаются любые сведения, которые могут содержаться в числе прочего в протоколах допроса. Крайне важно, что следователь должен зафиксировать и адекватно отразить в протоколе позиции участвующих в деле лиц, их реальную информированность, не выходя при этом за рамки профессиональной этики и требования делового общения.

Как справедливо отмечают авторы, показания могут содержаться не только в протоколах допросов, но и в протоколах опознания (ст. 193 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ), а также проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и прочее. В своей статье М. А. Сильнов отмечает, что показания могут быть получены в рамках оказания международной правовой помощи (ст. 455 УПК), в связи с исполнением отдельных поручений других органов предварительного расследования (пп. 4, 4-1 ч. 2 ст. 38, ст. 189-1 УПК), а также в рамках института судебного поручения (ст. 278-1 УПК) и др. [Сильнов 2023: 105].

Поскольку абсолютного забвения впечатлений не существует, а просто затрудняется доступ к ним, то проблемы коммуникации чаще связаны с проблемами воспроизведения и передачи информации, чем с ее сохранением.

Исследователи отмечают, что язык необходимо рассматривать как самоорганизующуюся, коммуникативную систему, развитие которой подобно развитию живого организма [Гураль 2007: 32]. Следователю необходимо помнить о возможности возникновения ошибок в том случае, если допрашиваемые неправильно поняли поставленный перед ними вопрос. Также, чтобы избежать ошибок при протоколировании показаний, следователь не должен увлекаться определенной версией и фиксировать в протокол ту информацию, которую желает услышать.

Поэтому при формулировке вопросов и при фиксации ответов в протоколе допроса следователю необходимо убедиться, что допрашиваемый правильно понял вопрос, а следователь правильно понял ответ. Поскольку язык, как отмечает С.К. Гураль, это саморегулирующее, самопорождающее и самодостаточное явление, но вместе с тем и социальное образование, отражающее быт и нравы его носителей [Гураль 2007: 33]. Особенно это относится к таким категориям допрашиваемых, как лица, ранее отбывавшие наказание, приехавшие из других регионов РФ, а также лица, имеющие разницу в возрасте с лицом, проводящим допрос, более 12 лет.

Отметим, что в ч. 1 ст. 9 УПК РФ закреплено, что в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также общение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Поэтому, несмотря на то, что в УПК РФ нет прямого закрепления формы обращения ко всем участникам уголовного судопроизводства, в том числе и во время проведения допроса, анализ статей УПК РФ, а также сложившихся традиций и этики делового общения, позволяет прийти к выводу, что следователь должен обращаться только на «вы». Это позволит избежать конфликтных ситуаций, настроить партнеров по общению на деловой и продуктивный контакт. Как отмечает Т. В. Дубинина, вступая в общение, человек обращает внимание, в первую очередь, на своего партнера по общению, а именно: насколько интересно партнеру то, о чем идет разговор; удобно ли ему; насколько партнеру интересен именно говорящий и т. д. [Дубинина 2004: 126]. Поэтому обращение на «вы» к партнеру по общению позволит избежать фамильярности и станет предпосылкой к бесконфликтному характеру взаимодействия.

Учитывая вышесказанное, можно привести следующее высказывание. Претворение в жизнь целей уголовного судопроизводства, как верно отмечает М. Шатас, может быть эффективным только в случае, если его субъекты не только функционируют в строгом соответствии с требованиями закона, но и целесообразно взаимодействуют друг с другом [Шатас 2010: 56]. Полагаем, что взаимодействие следователя с допрашиваемыми только тогда сможет достичь целей и назначения уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, когда в результате общения будут установлены все обстоятельства, позволяющие без сомнений доказать виновность всех участвующих в преступлении лиц.

Литература

- Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998.
- Кузнецов А. А., Бекбулатова А. Т. Тактические комбинации первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними / Вестник криминалистики. - 2010. - Вып.2 (34). - С. 23-28.
- Токманцев Д. В. Активное содействие раскрытию наркопреступлений как одно из условий освобождения от уголовной ответственности / Уголовное право. 2019. - №2. - С.70-80.
- Кирюшина Л. Ю. О влиянии гендерных стереотипов на расследование преступлений, совершаемых женщинами / Известия Алтайского государственного университета. - 2012. - 2/2 (74). - С. 104-109.
- Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография. Барнаул, 2006.
- Кирюшина Л. Ю. Юридическая психология. Барнаул, 2011.
- Сильнов М. А. О депонировании доказательств как о способе обеспечения уголовно-процессуального доказывания / Проблемы правовой и технической защиты информации. - 2023. - №11. - С.103-108.
- Гураль С. К. Язык как процесс и как саморазвивающаяся система / Вестник Томского государственного университета. - 2007. - №298. - С. 32-36.
- Дубинина Т. В. Экология взаимодействия в практической психологии / Сибирский психологический журнал. - 2004. - №19. - С.125-131.
- Шатас М. Некоторые проблемные вопросы взаимодействия прокурора и дознавателя при расследовании преступлений в Литве / Вестник криминалистики. - 2010. - Вып.2 (34). - С. 55-64.

References

- Porubov, N. I. (1998). Interrogation tactics at the preliminary investigation: a monograph. Moscow (in Russian).
- Kuznetsov, A. A., Bekbulatova, A. T. (2010). Tactical combination of the initial stage of investigation of robberies and holdups committed by minors. *Bulletin of Criminology*, 2 (34), 23-28 (in Russian).
- Tokmantsev, D. V. (2019). Active assistance in drug crimes detection as one of the conditions of relief of criminal liability. *Criminal law*, 2, 70-80 (in Russian).
- Kiryushina, L. Yu. (2012). On the influence of gender stereotypes on the investigation of crimes committed by woman. *News Altai State University*, 2/2 (74), 104-109 (in Russian).
- Gavlo, V. K., Klocho, V. E., Kim, D. V. (2006). Forensic investigation situations: psychological and criminalistic aspects: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Kiryushina, L. Yu. (2011). Law psychology: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Silnov, M. A. (2023). About the deposit of evidence as a way to provide criminal procedure evidence. *Legal and Technical Problems Information Protection*, 11, 103-108 (in Russian).
- Gural, S. K. (2007). Language as a process and self-developing system. *Vestnic Tomsk State University*, 298, 32-36 (in Russian).
- Dubinina, T. V. (2004). Ecology of interaction in practical psychology. *Siberian psychological magazine*, 19, 125-131 (in Russian).
- Satas, M. (2010). Some problems of cooperation between prosecutor and pre-trial investigations officer when organizing and planning the investigation of acts in Lithuania. *Bulletin of Criminology*, 2 (34), 55-64 (in Russian).
-

Citation:

Кирюшина Л. Ю. Допрос как особая форма делового общения: предотвращение конфликтных ситуаций // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 85-89.

Kiryushina L. Yu. (2024) Interrogation as a Special Form of Business Communication: Conflict Prevention. *Legal Linguistics*, 32, 85-89.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
